

«Бах...»

Ян Цзе едва увернулся от очередной атаки. Синяя механическая рука ударила в защитный барьер, и синие искры смешались с серебряными. Откатившись в сторону, Ян Цзе чувствовал, как всё тело ломит. Он переоценил себя: это тело не было приспособлено для таких нагрузок, мышцы болели, а рана на груди пульсировала так, будто сердце вот-вот разорвется. Хуже всего – он использовал внутреннюю энергию, чтобы отразить предыдущую атаку Вернона, и теперь её почти не осталось.

Некогда было думать – новая атака уже летела на него. Ян Цзе больше не чувствовал прежней лёгкости: его реакция уже не успевала за скоростью мехи Вернона, а та, наоборот, становилась всё быстрее. Стиснув зубы от боли, он подпрыгнул, запрыгнул на руку синей мехи, быстро добрался до корпуса и рубанул лазерным мечом по голове. Посыпались искры металла.

Приземлившись, Ян Цзе увидел, что его атака не оставила на мехе ни царапины.

Внутри мехи Вернон усмехнулся. Ха, этот жалкий лазерный меч думал, что сможет повредить его меху? Слишком наивно!

Глядя на жалкое состояние Ян Цзе, Вернон вдруг передумал быстро заканчивать бой. Он хотел медленно его уничтожить, заставить потерять лицо перед всеми и показать пропасть между ними.

Атаки мехи замедлились. Ян Цзе, конечно, это заметил. Он не знал, что задумал Вернон, но и не хотел знать. Он хотел поскорее закончить бой – тело больше не выдерживало.

Уклонившись от очередной атаки, Ян Цзе внезапно убрал лазерный меч. Вернон, увидев это, остановился и насмешливо посмотрел на него: что, сдаётся?

Зрители тоже удивились – почему бой остановился? Они только начали получать удовольствие. Только Ходд заметил, как руки Ян Цзе слегка дрожат, и нахмурился.

В углу неподалёку от арены двое парней в серебряной униформе наблюдали за происходящим и переговаривались.

Черноволосый юноша с чёрными глазами излучал холод, который отталкивал всех. Его чёрные зрачки блестели, как обсидиан, в них читалась острая пронизательность. Спокойный взгляд скрывал хищную зоркость. Он взглянул на застывших на арене и холодно произнес: «Слабо».

Рядом с ним другой улыбнулся: «Правда? А я так не думаю». Голос звучал низко и бархатисто.

Это был юноша с яркими серебряными волосами. Его лицо было словно вырезано скульптором: острые черты, невероятно красивое лицо. Под густыми бровями сияли миндалевидные глаза

цвета персика. Когда он шурился, казалось, будто весенний ветерок касался тебя, и можно было невольно утонуть в его взгляде. Высокий нос и сочные губы изогнулись в ослепительной улыбке.

В отличие от холодного юноши, серебряноволосый излучал мягкость и нежность. Каждое его движение было исполнено грации и благородства. Глядя на юношу на арене, он чуть приподнял уголки губ: «Интересно».

«Скучно», – холодный юноша, казалось, уже знал исход и собрался уходить, но серебряноволосый остановил его: «Погоди, Одерт. Тебе не интересно досмотреть до конца?»

«Разве тут есть на что смотреть?» – холодно ответил тот.

Серебряноволосый мягко улыбнулся: «Иногда только в конце мы узнаём, что же произойдёт на самом деле».

Его голос только затих, как с арены донёлся шум.

Чёрный энергетический шар в руке юноши на арене становился всё больше, и зрители, считавшие, что Ян Цзе не способен использовать способности, заволновались.

Вернон в мехе застыл от шока. Говорили, что психическая энергия Ян Цзе не достигает даже Е-уровня! Откуда у него способности? И, судя по всему, энергетический шар в его руке обладал немалой силой. Вернон, очнувшись, рванул вперёд, чтобы прервать атаку. Но его ждала неудача: Ян Цзе управлял энергией не с помощью психической силы, а мог высвободить её мгновенно. Он лишь притворялся, что концентрирует силу, чтобы зрители ничего не заподозрили.

Когда меха ринулась к нему, Ян Цзе швырнул шар в синего гиганта. Меха быстро увернулась. Вернон уже собирался злорадствовать, как услышал крики зрителей за спиной. Он обернулся и увидел, что шар, ударившись о барьер, прилип к нему.

Энергия барьера на глазах впитывалась в красный шар, и тот рос всё больше и больше.

Опасно!

Вернон почувствовал угрозу. Надо остановить этот шар, иначе, когда он взорвётся, пострадает он сам.

Пока Вернон думал, как развеять красный шар, раздался взрыв.

Огромная синяя меха отлетела назад, врезалась в барьер и рухнула на землю.

Клубы дыма. Когда они рассеялись, меха исчезла. Вместо неё на одном колене, тяжело дыша, стоял растрёпанный Вернон. А Ян Цзе держал лазерный меч у его шеи.

«Ты проиграл», – сказал Ян Цзе. Ещё сантиметр – и меч коснулся бы кожи. Защитный барьер исчез.

Как это могло случиться? Он же только что полностью доминировал, был на грани победы!

«Что произошло?» – Вернон поднял голову, глядя на Ян Цзе с бесконечной несправедливостью.

«То, что ты видишь. Ты проиграл», – спокойно ответил Ян Цзе и убрал меч.

«Невозможно!» – крикнул Вернон.

Ян Цзе опасно прищурился: «Хочешь отступить от своих слов?»

«Кто сказал, что я отступаю?» – хотя Вернон не хотел признавать поражение, он знал, что проиграл перед столькими зверолюдьми.

«Я сейчас же заберу документы», – Вернон встал, мрачный, и уже собрался уходить, но Ян Цзе его остановил:

«Погоди. Кто сказал, что ты должен уйти?»

Вернон обернулся, недоверчиво глядя на него: «Что ты имеешь в виду?»

Ян Цзе зевнул: «Мне нужен помощник. Будешь моим курьером месяц». Сказав это, не обращая внимания на побагровевшее лицо Вернона, он спрыгнул с арены.

Когда Ян Цзе подошёл, зрители сами расступились, освобождая ему дорогу. Проходя мимо Ходда, Ян Цзе сказал: «Наставник, прошу прощения, я получил серьёзные ранения, поэтому мне нужно вернуться домой лечиться. До завтра». Не дожидаясь ответа, он ушёл.

Он шёл ровно, то и дело зевая, словно только проснулся, – вовсе не похоже на тяжело раненого. Скорее, он просто искал предлог, чтобы поспать.

Зрители провожали его взглядом, и выражение их лиц было сложным.

Серебряноволосый юноша в углу улыбнулся черноволосому: «Одерт, прости, но я снова оказался прав». Он говорил с черноволосым, но взгляд его следовал за удаляющейся фигурой.

«Слабая психическая энергия, плохой контроль, навыки управления мехой неудовлетворительны», – вынес вердикт черноволосый и развернулся, уходя, оставив серебряноволосого одного.

«Одерт, как всегда... Но не ошибся ли он объектом наблюдения?» – серебряноволосый улыбнулся особенно мягко, в глазах его мерцал многозначительный свет.

Внешне Ян Цзе выглядел совершенно нормально. Но стоило ему закрыть дверь, как он рухнул на пол и выплюнул кровь.

«Кха-кха-кха...»

Сердце горело огнём, каждая клетка тела болела до потери чувств. Не было сил даже пошевелить пальцем.

Ян Цзе горько усмехнулся. Вот тебе и наказание за самонадеянность! Если бы он не потратил всю энергию на ту «красную бомбу», у него бы осталась энергия на лечение. Но иначе он бы не победил.

Нельзя так рисковать в будущем!

Он так и лежал на холодном полу, не в силах пошевелиться. Подняться было невозможно. Сил на культивацию не было. Глаза уже почти не открывались. Единственное, что он успел, – зажать точки на груди, чтобы остановить кровь. Иначе от потери крови он бы точно умер во второй раз.

За окном стемнело. В комнате погас свет. Лишь лунный свет проник внутрь, и серебряное сияние окутало Ян Цзе. Духовная энергия, видимая глазу, потоком вливалась в его тело.

Спустя долгое время пальцы, перепачканные кровью, шевельнулись. Ян Цзе медленно открыл глаза. Пошевелив руками, он почувствовал, что силы возвращаются, и с трудом поднялся с пола.

Оглядев тёмную комнату, он понял, что проспал до ночи. Проверив дантянь, он обнаружил маленькую искру энергии – и она была даже гуще, чем вчера. Скорость поглощения энергии выросла. Это было хорошо.

Тело всё ещё болело, и Ян Цзе направил энергию к ране на груди. Серебряная вспышка – боль исчезла, но вся накопленная энергия снова исчезла.

Он встал. Весь пропах кровью. С лёгкой брезгливостью Ян Цзе отправился в душ. Сняв одежду, он заметил, что шрам на груди, бывший четыре сантиметра, теперь был всего один. Ещё немного энергии – и он совсем исчезнет.

Вымывшись с головы до ног, он вышел из ванной, и его желудок тут же напомнил о себе.

С утра он выпил только один питательный раствор, и больше ничего не ел. Он был так голоден, что живот свело. Схватив сразу две бутылки, не обращая внимания на вкус, он залпом выпил их, задерживая дыхание. Пустой желудок наконец успокоился.

Лёжа на диване и глядя в пустую комнату, Ян Цзе почувствовал, что чего-то не хватает.

Внезапно он резко сел. Точно! Робот-дворецкий! Вчера он отдал его на модернизацию и должен был сегодня забрать, совсем забыл!

Он быстро переоделся и выбежал из дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/19870/1986521>